

УДК 347.440
DOI 10.21685/2307-9525-2020-8-3-19

Ю. А. Гартина, В. В. Ермошина

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОКАЗАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ АДВОКАТАМИ

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей правового регулирования заключения и исполнения договоров возмездного оказания услуг адвокатами. В работе анализируются и сравниваются такие понятия, как «юридическая услуга» и «правовая помощь». Делается вывод о том, что юридические услуги – один из сложных и неразработанных в теории видов услуг, требующий рекомендаций по устранению пробелов в действующем законодательстве. Проводится анализ практического применения договоров возмездного оказания юридических услуг и договоров поручения, заключаемых адвокатами. Определяются конкретные предложения по внесению дополнений в Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ», которые, по нашему мнению, помогут усилить независимость института адвокатуры в РФ и исключат разногласия по вопросу квалификации соглашения об оказании юридической помощи.

Ключевые слова: юридическая помощь, правовая услуга, юридическая услуга, договор, договор поручения, адвокат, договор возмездного оказания юридических услуг.

Yu. A. Gartina, V. V. Ermoshina

Penza State University, Penza, the Russian Federation

FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF THE PROVISION OF LEGAL SERVICES BY LAWYERS

Abstract. Lawyers devote the article to the study of the peculiarities of the legal regulation of the conclusion and execution of contracts for the provision of services. The paper analyzes and compares such concepts as “legal service” and “legal assistance”. The conclusion is made that legal services are one of the complex and undeveloped in the theory of types of services that require recommendations to address gaps in the current legislation. An analysis is made of the practical application of contracts for the provision of legal services and contracts of commission concluded by lawyers. Concrete proposals are identified for amendments to the Law “On the Advocacy and the Bar of the Russian Federation”, which, in our opinion, will help strengthen the independence of the institution of the bar in the Russian Federation and eliminate differences on the qualification of the legal aid agreement.

Key words: legal aid, legal service, legal service, contract, order of assignment, lawyer, contract for the provision of legal services on a fee.

Тема, посвященная правовому регулированию оказания юридической помощи гражданам и юридическим лицам, в настоящее время становится всё более актуальной.

Прежде чем говорить о правовом регулировании оказания юридических услуг, необходимо разобраться с понятиями «правовая помощь» и «юридическая услуга». Определить, как они соотносятся между собой, что между ними общего и имеются ли различия в данных понятиях. Анализ норм действующего законодательства, а также практики его применения, позволяет говорить о том, что в настоящее время понятие «правовая помощь» и понятие «юридическая услуга» раскрываются неполно. Очень сложно найти в нормативно-правовых актах основные признаки, позволяющие разграничить вышеуказанные термины.

Представляется, что в гражданском законодательстве в целом и в Федеральном законе от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹ (далее по тексту – Закон об адвокатуре) достаточно сложно, неоднозначно и, порой, неполно урегулирован вопрос, касающийся оказания юридических услуг вообще и адвокатских юридических услуг – в частности. Да это и не могло быть иначе на момент принятия правовых актов. Сфера оказания юридических услуг не была на тот момент достаточно развитой. Тем не менее уже тогда в законодательстве оперировали двумя основными правовыми категориями: «правовая помощь» и «юридическая услуга». И если понятие «юридическая услуга» хоть как-то характеризуются в рекомендациях по заключению договоров об оказании юридических услуг путём перечисления их видов, то о понятии «правовая помощь» нет единства мнений среди учёных и практиков, а также нет и законодательного закрепления данного термина [1, с. 278].

Анализ норм действующего законодательства позволяет говорить о том, что в ст. 25 Закона об адвокатуре определяется термин «соглашение об оказании юридической помощи» и раскрывается понятие данного «соглашения». В соответствии с п. 1 ст. 25 Закона об адвокатуре, адвокат осуществляет представительство доверителя на основании соглашения, заключенного между адвокатом и доверителем. Пункт 2 данной статьи закрепляет, что данное соглашение представляет собой гражданско-правовой договор на оказание юридической помощи. Таким образом, мы видим, что данный нормативно-правовой акт не раскрывает понятие «правовой помощи». Что же касается понятия «юридическая услуга», то гражданское законодательство закрепляет в ст. 779 ГК РФ правовое регулирование договора возмездного оказания услуг, не раскрывая при этом понятие самой услуги. Помимо этого, в науке нет единого понимания, что такое юридические или правовые услуги. Законодательство различий между названными терминами не предусматривает [2, с. 220].

В юридической доктрине при обсуждении одной из актуальнейших проблем нашего законодательства – множественности терминов, требующих унификации – рассматривается вопрос о соотношении данных понятий. При этом одни авторы (Т. И. Ильина, А. И. Муранов, Д. В. Новак, Г. К. Шаров) отмечают, что эти понятия не имеют различий. Другие, напротив, считают необходимым их противопоставлять. Например, О. С. Понасюк считает, что «всё, что входит в сферу адвокатской деятельности, – это квалифицированная юридическая помощь, а то, что не входит в указанную сферу, – юридические услуги». Р. Р. Ленковская считает, что следует отличать правовую и юридическую услугу от квалифицированной юридической помощи [3, с. 59].

Важно, что понятие юридической помощи исследовали многие авторы: О. Н. Бондарь, М. В. Кратенко, Р. Г. Мельниченко, К. Е. Михайленко, В. Ю. Панченко, А. С. Плетень, Е. В. Януш и другие. Можно отметить наличие определённых теоретических наработок [4].

На основании исследования законодательства, судебной и адвокатской практики, специальной литературы можно сделать некоторые выводы об особенностях (общем, различном и особенном) договора возмездного оказания юридических услуг и соглашения об оказании юридической помощи адвокатом [5].

Юридическая услуга и юридическая помощь различаются по своей правовой природе (экономическая в первом случае и правообеспечительная конституционная – во втором). Названные понятия различны и, следовательно, требуют адекватного регулирования в законодательстве. Квалифицированную юридическую помощь оказывает адвокат, который является специально уполномоченным

¹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федер. закон от 31 мая .2002 г. №63-ФЗ // Правовой Сервер КонсультантПлюс, www.consultant.ru. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308390/ (дата обращения: 20.06.2020).

субъектом. Юридические услуги, как правило, оказывают дееспособные лица. Оказание услуг, в том числе юридических, является объектом гражданского права. Но ни понятия, ни даже самого термина «юридическая услуга» нет ни в первой, ни во второй части ГК РФ. Это можно считать пробелом законодательства и, в частности, неполнотой тех норм, которые регулируют договор возмездного оказания юридических услуг [6].

Также в гражданском законодательстве Российской Федерации необходимо выделить две основные проблемы, с которыми сталкиваются потребители юридических услуг при заключении соглашений об оказании юридической помощи. Во-первых, гражданам сложно определить квалификацию субъекта оказания помощи, так как у них отсутствуют специальные познания и опыт. Во-вторых, по факту, нет права выбора субъекта оказания помощи, желательны не только высшее юридическое образование, но и соответствующая юридическая специализация [7]. Юридическая помощь проявляет в себе публичный интерес, а юридическая услуга имеет публично-правовое значение. В то же время государством не принят специальный законодательный акт, который бы регулировал деятельность лиц, оказывающих юридические услуги (кроме адвокатов), предъявлял требования к их профессиональной подготовке и профессиональной этике, не разработан и механизм их ответственности за некачественное оказание услуг [8].

Таким образом, и юридические услуги, и правовая помощь обладают качествами алеаторности (рисковости, так как желаемый результат не обязательно наступит) и носят доверительный (фидуциарный) характер. Такие характеристики сложно оценить с правовой точки зрения, даже после фактического исполнения договора и оказания услуги [9].

Также отсутствие правовой регламентации понятия предмета соглашения об оказании юридической помощи влечет правовую неопределенность в квалификации данного соглашения и, как следствие, отнесение судами соглашения об оказании юридической помощи к договору возмездного оказания услуг либо к договору поручения [10].

На практике, в ситуации необходимости защиты специалистом в области права довольно часто заключается договор поручения. По договору поручения поверенный может совершать в отношении доверителя любые юридические действия. Его стороны вправе определить характер договора, а именно будет ли он возмездным или безвозмездным (п. 1 ст. 971 ГК РФ). Отличия между этим договором и договором возмездного оказания юридических услуг значимы, а их разница и отдельные нюансы выявлены посредством изученной практики. Итак, согласно действующему гражданскому законодательству, правовая характеристика договора оказания юридических услуг состоит в следующем:

- регламентирован гл. 39 ГК РФ;
- сторонами являются исполнитель и заказчик;
- предмет договора, как правило, это оказание юридических услуг, то есть совершение действий или выполнение деятельности, за которые заказчик произвел оплату;
- способ исполнения – личное исполнение договора исполнителем;
- договор устанавливает порядок и сроки оплаты;
- при неоказании услуг по причинам, зависящим от заказчика, по общему правилу, оплата производится полностью. При неоказании услуг по причинам, не зависящим от сторон, заказчик, по общему правилу, оплачивает фактические расходы;
- в случае одностороннего отказа от договора заказчика, он оплачивает фактические расходы. При одностороннем отказе исполнителя, он компенсирует убытки;
- к отношениям по оказанию юридических услуг допускается применение положений действующего законодательства о подряде и бытовом подряде.

Характеристика договора поручения:

- регулируется гл. 49 ГК РФ;
- стороны – поверенный и доверитель;
- поверенный обязуется совершить юридические действия от имени доверителя;
- действия совершаются за счёт доверителя;
- доверитель получает права и обязанности по действиям поверенного;
- договор может содержать срок, на протяжении которого поверенный действует от имени и в интересах доверителя;
- если договор связан с предпринимательством хотя бы одной из сторон, то, по общему правилу, выплачивается вознаграждение. Если договор с предпринимательством не связан, то вознаграждение уплачивается, если это предусмотрено нормативными правовыми актами или договором.

Анализ правовых особенностей вышеуказанных договоров позволяет выявить основное различие между ними – определяющая роль указаний доверителя, делегирование им своих полномочий, чего не делает заказчик.

Таким образом, существенное отличие договоров состоит в их предметах правового регулирования. Перечень конкретных юридических действий, которые поручается исполнить поверенному, может включать действия по приобретению или отчуждению имущества, производству платежей и т. п. В связи с этим следует учитывать отдельные нюансы практики применения договора поручения [11]:

- договором поручения поверенный обязуется совершить от имени и за счёт доверителя определённые юридические действия. Права и обязанности по сделке, совершённой поверенным, возникают непосредственно у доверителя (определение ВС РФ от 9 июля 2019 г. №25-КГ19-4);

- выдача доверенности не означает автоматического подтверждения заключения договора, т.к. изложенное указывает на одностороннее действие (намерение доверителя уполномочить второе лицо), но не свидетельствует о воле второго лица совершить эти действия. Договор поручения указывает на достижение согласия по данному вопросу. Невыдача доверенности при этом не свидетельствует автоматически о незаключении договора поручения (определение ВС РФ от 10 января 2017 г. №46-КГ16-22);

- истечение срока доверенности и невыдача новой – свидетельство прекращения договора (постановление АС ВСО от 13 октября 2017 г. №ФО2-4846/2017 по делу №А33-22952/2016);

- выдача доверенности также может свидетельствовать о том, что между сторонами фактически сложились отношения договора поручения, и к их отношениям применяются нормы ГК РФ о договоре поручения (определение ВС РФ от 14 сентября 2017 г. №308-ЭС17-10910 по делу №А32-703/2016)².

Как правило, на практике граждане и юридические лица, обращаясь за помощью к адвокатам или лицам, оказывающим юридические услуги, задаются вопросом, какой договор лучше заключить, чтобы обезопасить себя от негативных последствий, вызванных оказанием правовой помощи. Представляется правильным осуществлять выбор вида договора в зависимости от сложившейся жизненной ситуации. Договор поручения в большей степени и во всех случаях носит алеваторно-фидуциарный характер. На наш взгляд, признак лично-доверительного характера договора поручения характеризует все правоотношения независимо от субъектного состава. К договору поручения ближе всего соглашение об оказании юридической помощи, заключаемое адвокатами. Последнее отличается от договора

² Панасюк О. С. Необходимо устранить пробелы в Законе об адвокатуре // Адвокатская газета : сетевое издание. — 2018. — 20 сентября. — URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/neobkhodimo-ustranit-probely-v-zakone-ob-advokature/> (дата обращения: 15.04.2020).

поручения тем, что сам адвокат не может отказаться от оказания юридической помощи, когда её предметом является уголовная защита [12, с. 97].

Спецификой договора возмездного оказания правовых (юридических) услуг является «совершение определённых действий или осуществление определённой деятельности», которые направлены на отстаивание интересов услугополучателя в суде или ином юрисдикционном органе. Данные органы обязаны принять решение по заявленным требованиям. Поэтому интересы заказчика, зачастую, не ограничиваясь предоставлением собственно правовых услуг, заключаются в достижении положительного результата его деятельности (удовлетворении иска, жалобы, получении иного благоприятного решения), что выходит за предмет регулирования по договору [13, с. 153].

Отрицательным моментом в правовом регулировании договора возмездного оказания юридических услуг является законодательно закреплённое отсутствие какого-либо результата оказанной услуги, т.е., заключая этот договор, заказчику сложно будет прописать в договоре наличие определённого результата, так как, по сути, в правовом регулировании данного договора нет законодательно закреплённой обязанности исполнителя передать результат услуг заказчику [2].

Кроме этого, сама по себе юридическая услуга является относительным понятием, и каждый представитель или адвокат, в силу своих юридических знаний и опыта работы, самостоятельно принимает решение относительно действий, связанных с процедурой оказания юридической услуги или юридической помощи. И доказать в дальнейшем, что представитель, оказывающий юридическую услугу, в своих действиях допустил какие-либо ошибки бывает очень сложно, а зачастую практически невозможно.

Исходя из вышеизложенного, следует подытожить, что отсутствие правовой регламентации развернутого предмета соглашения об оказании юридической помощи и квалификации вида договора об оказании юридической помощи является пробелом в Законе об адвокатуре, который необходимо устранить.

Предлагаем указать в Законе об адвокатуре то, что соглашение об оказании юридической помощи является самостоятельным видом гражданско-правового договора, и дополнить ст. 25 понятием «предмет соглашения об оказании юридической помощи». Так как в подп. 2 п. 4 ст. 25 Закона об адвокатуре при квалификации предмета соглашения об оказании юридической помощи использован термин «предмет поручения», то есть взаимоотношения в части предмета соглашения об оказании юридической помощи названы поручением, но без отсылки к гл. 49 ГК РФ. В содержании ст. 971 ГК РФ указано, что договор поручения – это соглашение на совершение юридических действий, которые осуществляются только при наличии доверенности. Но не всегда полномочия адвоката выражены в форме доверенности. В уголовном процессе адвокат исполняет принятое поручение на защиту исключительно на основании удостоверения и ордера (ч. 4 ст. 49 УПК РФ), а также когда адвокат вступает в гражданский процесс только на основании ордера при непосредственном участии доверителя [14, с. 21]. Получается, что доверенность не является обязательным документом, подтверждающим полномочия адвоката при исполнении поручения в рамках соглашения об оказании юридической помощи. Поэтому считаем необходимым дополнить содержание ст. 25 Закона об адвокатуре понятием «предмет соглашения об оказании юридической помощи».

Данные изменения, по нашему мнению, усилят независимость института адвокатуры в Российской Федерации и исключат разногласия в юридическом и судебном сообществе по вопросу квалификации соглашения об оказании юридической помощи.

Таким образом, подтвердилась особая актуальность темы исследования. Юридические услуги – один из самых сложных и до конца не разработанных в теории и практике видов услуг, поэтому требуют дальнейшего всестороннего исследования с целью определения эффективных путей решения проблем (например,

проблемы измерения качества юридических услуг), формулировки конкретных детальных рекомендаций по устранению пробелов в законодательном регулировании. В пользу последнего утверждения ещё и такой довод. У понятия «юридическая услуга» существует много родственных терминов, это значит, что понятие проходит стадию формирования, как и само явление, обозначенное этим понятием.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шоваева М. В. Оказание юридической помощи как вид договора возмездного оказания услуг / М. В. Шоваева, М. Ш. Удаев // Теория и практика современной науки. — 2019. — № 4 (46). — С. 276–280.
2. Третьякова В. П. Форма договора возмездного оказания юридических услуг / В. П. Третьякова // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2018. — № 30. — С. 213–223.
3. Ленковская Р. Р. Содержание договоров возмездного оказания правовых и юридических услуг / Р. Р. Ленковская, А. А. Незнамова // Российская юриспруденция на современном этапе: проблемы и перспективы развития: сб. науч. тр. кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Российского государственного социального университета. — Саратов : Саратовский источник, 2017. — С. 57–65.
4. Панченко В. Ю. Подходы к понятию «юридическая помощь» в современном отечественном правоведении / В. Ю. Панченко // Российский юридический журнал. — 2012. — № 1 (82). — С. 18–27.
5. Штырина Н. С. Договор возмездного оказания юридических услуг / Н. С. Штырина // *Via scientiarum – Дорога знаний*. — 2018. — № 2. — С. 198–204.
6. Конюх Е. А. Невозможность исполнения договора возмездного оказания услуг, возникшая по вине исполнителя / Е. А. Конюх // Российская юстиция. — 2017. — № 8. — С. 7–10.
7. Горельшева Е. М. Некоторые проблемы договора возмездного оказания юридических / Е. М. Горельшева // Сфера знаний в вопросах культуры, науки и образования сборник научных трудов. Казань, 2018. — С. 74–77.
8. Журкина О. В. Критерии оценки качества оказания юридических услуг / О. В. Журкина // Юрист. — 2018. — № 10. — С. 70–76.
9. Ленковская Р. Р. Понятие и правовая природа правовых и юридических услуг / Р. Р. Ленковская // Пробелы в российском законодательстве. — 2015. — № 4. — С. 36–38.
10. Ализаде Э. А. оглы Соглашение об оказании юридической помощи / Э. А. оглы Ализаде // Юстиция. — 2017. — № 4. — С. 10–15.
11. Занковский С. С. Правовое регулирование и практика оказания возмездных юридических услуг / С. С. Занковский // Юридический мир. — 2017. — № 10. — С. 52–55.
12. Самодуров А. С. Отличие договора возмездного оказания юридических услуг от иных договоров оказания услуг и проблемы его реализации / А. С. Самодуров // Вестник экспертного совета. — 2016. — № 2 (5). — С. 95–103.
13. Астапова Е. В. Договор возмездного оказания услуг и проблемы его исполнения / Е. В. Астапова, С. В. Кириченко // Юрист-Правоведъ. — 2017. — № 4 (83). — С. 152–158.
14. Берлин Е. М. Законодательное регулирование качества правовых услуг / Е. М. Берлин // Право и экономика. — 2002. — № 5. — С. 23–28.

REFERENCES

1. Shovaeva M. V., Udaev M. Sh. Rendering a Legal Aid as a Type of Contract of Return Service Rendering. *Teoriia i praktika sovremennoi nauki = Theory and Practice of Modern Science*, 2019, no. 4 (46), pp. 276-280 (in Russian).
2. Tret'iakova V. P. Form of the Contract on Indemnified Rendering of Legal Services. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal. Law*, 2018, no. 30, pp. 213-223 (in Russian).
3. Lenkovskaia R. R., Neznamova A. A. Soderzhanie dogovorov vozmezdного okazaniia pravovykh i iuridicheskikh uslug [Content of Contracts for Reimbursable Provision of Legal and Legal Services]. *Rossiiskaia iurisprudentsiia na sovremennom etape: problemy i perspektivy*

razvitiia: sb. nauch. tr. kafedry grazhdansko-pravovykh distsiplin iuridicheskogo fakul'teta Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta. [Russian Jurisprudence at the Present Stage: Problems and Prospects of Development: a Collection of Scientific Works of the Department of Civil Law Disciplines of the Law Faculty of the Russian State Social University]. Saratov, Saratovskii istochnik Publ., 2017, pp. 57-65 (in Russian).

4. Panchenko V. Iu. Approaches to Concept of «Legal Aid» in Contemporary Domestic Jurisprudence. *Rossiiskii iuridicheskii zhurnal = Russian Judicial Journal*, 2012, no. 1 (82), pp. 18-27 (in Russian).

5. Shtyrina N. S. Legal Services Reimbursable Agreement. *Via scientiarum – Doroga znaniu = Via scientiarum - Road of Knowledge*, 2018, no. 2, pp. 198-204 (in Russian).

6. Koniukh E. A. Impossibility of Performance of Contract of Compensated Rendering of Services Caused by Contractor's. *Rossiiskaia iustitsiia = Russian Justice*, 2017, no. 8, pp. 7-10 (in Russian).

7. Gorelysheva E. M. Nekotorye problemy dogovora vozmeznogo okazaniia iuridicheskikh [Some Problems of the Contract of Legal Assistance]. *Sfera znaniu v voprosakh kul'tury, nauki i obrazovaniia sbornik nauchnykh trudov*. [Field of Knowledge in Matters of Culture, Science and Education Collection of Scientific Works]. Kazan, 2018, pp. 74-77 (in Russian).

8. Zhurkina O. V. Criteria for Evaluation of the Legal Service Rendering Quality. *Iurist = Jurist*, 2018, no. 10, pp. 70-76 (in Russian).

9. Lenkovskaia R. R. The Concept and Legal Nature of the Legal and Law Services. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2015, no. 4, pp. 36-38 (in Russian).

10. Alizade E. A. ogly Legal Aid Agreement. *Iustitsiia = Justice*, 2017, no. 4, pp. 10-15 (in Russian).

11. Zankovskii S. S. Legal Regulation and Practice of Rendering Fee-Based Legal Services. *Iuridicheskii mir = Juridical World*, 2017, no. 10, pp. 52-55 (in Russian).

12. Samodurov A. S. Difference of the Contract of Paid Rendering Legal Services from Other Contracts of Rendering Services and the Problem of its Realization. *Vestnik ekspertnogo soveta = Bulletin of the Expert Council*, 2016, no. 2 (5), pp. 95-103 (in Russian).

13. Astapova E. V., Kirichenko S. V. Agreement of Paid Legal Aid Services and Problems of its Implementation. *Iurist"-Pravoved" = Jurist-Lawyer*, 2017, no. 4 (83), pp. 152-158 (in Russian).

14. Berlin E. M. Legislative Regulation of the Quality of Legal Services. *Pravo i ekonomika = Law and Economics*, 2002, no. 5, pp. 23-28 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гартина Юлия Александровна — доцент кафедры частного и публичного права юридического института Пензенского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: gjpenza@rambler.ru.

Ермошина Виталия Валерьевна — магистрант юридического института Пензенского государственного университета, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: ermoshina1997@mail.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Gartina Yuliya A. — Associate Professor, Department of Private and Public Law, Institute of Law, Penza State University, Candidate of Law, Associate Professor, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: gjpenza@rambler.ru.

Ermoshina Vitaliya V. — Master student, Institute of Law, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: ermoshina1997@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Гартина Ю. А. Особенности правового регулирования оказания юридических услуг адвокатами / Ю. А. Гартина, В. В. Ермошина // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2020. — Т. 8, № 3. — С. 161–168. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. — DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-3-19.

FOR CITATION

Gartina Yu. A., Ermoshina V. V. Features of the Legal Regulation of the Provision of Legal Services by Lawyers. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2020, vol. 8, no. 1, pp. 161-168, available at: <http://esj.pnzgu.ru>. DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-3-19. (In Russian).